

В.В. НИКОЛАЕВСКИЙ,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИН ГЛОБАЛЬНОГО СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Отмечается, что развивающийся глобальный экономический кризис является фактом, свидетельствующим о переходе человечества к постиндустриальному этапу развития. Он показывает неадекватность существующей институциональной архитектуры международных организаций и государственного устройства требованиям постиндустриального общества. Объективные причины этого кризиса кроются не в экономических, а в социальных факторах развития общества, связанных с деградацией духовных ценностей человека и заменой их на материальные.

The developing global economic crisis is viewed as the fact testifying to a transition of mankind to a postindustrial stage of development. The crisis shows inadequacy of the existing institutional architecture of international organizations and a state system to the requirements of a postindustrial society. Its objective reasons lie not in economic but social factors of development of the society connected with degradation of the spiritual values and replacement of the latter with the material ones.

Глобальный финансовый кризис, который зародился в США, явился катализатором, ярко проявившим негативные тенденции и просчеты в политике и экономике правительств отдельных государств и международных организаций. Можно говорить о том, что фактически политика и практика двойных стандартов по отношению к «избранным» странам и остальному миру привела мировую экономику к драматическим последствиям, негативно повлиявшим на мировую финансовую систему и грозящим перерасти в глобальную экономическую депрессию.

Мир в плане осознания роли и места каждого государства в глобальной социально-экономической системе за последний год существенно изменился. Биполярный и монополярный принципы социально-экономического мышления и воздействия на глобальные процессы развития человечества должны уступить место образу системного планетарного мышления, учитывающего интересы не отдельных стран или их региональных группировок, а всего человечества. «Нам нужен новый принцип многосторонности, отражающий реалии мира XXI века», – подчеркнул Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун¹, имея в виду вероятное перераспределение ролей в мировой экономической системе и то место, которое в настоящее время занимают развивающиеся экономики, а также их ведущее значение в процессе выхода из сложившейся кризисной ситуации.

Анализируя причины развивающегося кризиса и постепенного втягивания в него все большего количества стран, эксперты делают акценты прежде всего на макроэкономических аспектах развития. Вместе с тем истинные причины глобальных проблем кроются отнюдь не на макроэкономическом уровне международных экономических отношений или макроэкономических показателей отдельных государств. Безусловно, эти показатели важны, поскольку они позволяют диагностировать состояние экономической системы. Однако манипулирование ими уводит в сторону от всесторонней объективной оценки сложившейся ситуации и истинные причины кризиса экономической системы остаются незамеченными. Основная причина кризиса кроется не в макроэкономических оценках, а в системе человеческих отношений: вступая в эру всесторонней глобализации и постиндустриального общества, человечество не готово к эффективному использованию плодов цивилизации, созданных предшествующими поколениями и создающимися в наше время.

Человечество вступило в первый кризис постиндустриальной эпохи, выявивший несовершенство институциональной структуры общества и четко указывающий на всеуглубляющееся противоречие между ростом объемов накапливаемых знаний, определяющих технологические возможности цивилизации, и деградацией духовных ценностей человечества, определяющих эффективность их использования на всеобщее благо.

Текущие последствия кризиса

Развивающийся глобальный финансовый кризис уже затронул насущные интересы многих миллионов людей. Так, в середине декабря 2008 г. вице-президент Всемирного банка Джо Фумафи заявил, что «по оценкам Всемирного банка не менее 100 млн людей стали жертвами протекающего финансового кризиса, попав за черту бедности, и еще 44 млн жителей страдают от недоедания...»².

Действительно, по своим масштабам текущий финансовый кризис не имеет себе равных. По оценкам специалистов Всемирного банка (WB) и Международного валютного фонда (IMF)³, потери только американской экономики (без учета ущерба, понесенного другими странами) оцениваются в объеме около 1400 млрд долл. США^{*}. Сравнивая данные по ряду предшествующих финансовых кризисов, заметим, что удельный вес ущерба от финансовых стрессов как доли ВВП с течением времени возрастает, вовлекая в сферу экономических потерь все больше и больше государств, в качестве следствия процессов глобализации экономик. Если потери США в период банковского кризиса 1986–1995 гг. составили около 325 млрд долл. США (около 5 % национального ВВП), то потери Японии – уже порядка 795 млрд долл. (около 15 % национального ВВП), а азиатских стран (Индонезия, Малайзия, Корея, Филиппины, Таиланд) – около 400 млрд долл и достигли уровня 32 % национального ВВП. При этом заметим, что последствия текущего кризиса будут измеряться уже масштабами мирового ВВП. Так, исходя из статистических данных ООН по структуре мировой экономики⁴, не сложно рассчитать, что глобальные потери от текущего финансового кризиса только США составляют уже 2,5 % мирового ВВП, в то время как кризис 1986–1995 гг. стоил 1,23 %, азиатский кризис – 1,29 %^{**} и японский кризис (1990–1999) – 2,11 % мирового ВВП.

По тем же оценкам Всемирного банка впервые с 1982 г. в 2009 г. объем глобальной торговли снизится на 3–5 %. Фактически это означает, что развивающийся финансовый кризис по праву можно назвать глобальным экономическим кризисом, а его последствия для мирового сообщества предварительно оценить в объеме порядка 5–7 % мирового ВВП^{***}. При этом следует отметить, что в зависимости от специфики экономики некоторые страны будут испытывать более глубокие экономические и связанные с ними социальные потрясения, а для некоторых государств финансовые потери будут ниже средних прогнозируемых.

Делать оценки возможных последствий и прогнозировать влияние финансового кризиса на экономику различных государств достаточно сложно из-за чрезвычайно отличающихся данных разных источников. Так, например, если Китайская академия социальных наук оценивает рост экономики в 2009 г. на уровне 9,3 %, опираясь на введение правительством плана экономического стимулирования, то международные организации предполагают рост экономики на уровне 6,0 %.

Вместе с тем следует отметить, что впервые за семь последних лет китайский экспорт в ноябре 2008 г. снизился на 2,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2007 г., а выпуск промышленной продукции по сравнению с июнем 2008 г. упал почти в 2 раза – с 16,0 до 8,2 %. Китайский премьер-

^{*} Эти данные включают потери банковского сектора в размере порядка 800 млрд долл. США, а также потери других финансовых институтов в размере около 600 млрд долл. США (в ценах 2007 г.).

^{**} Акцентируем внимание на том факте, что одинаковые по абсолютному объему финансовые потери оказывают различное по глубине воздействие на экономику государств в зависимости от размера экономики. Для малых экономик, таких как приведенные азиатские страны, объем потерь в 400 млрд долл. США составляет порядка 32 % национального ВВП, в то время как для США 1350 млрд эквивалентны 10 % национального ВВП.

^{***} Эта текущая оценка может оказаться далеко не полной, и ущерб от глобального экономического кризиса в действительности может быть значительно выше.

министр Вен Джибао объявил о введении правительственной программы по преодолению глобального экономического спада, ориентированной на стимулирование внутреннего спроса. Политика правительств предполагает концентрацию фискальных и денежных стимулов для развития сельских районов Китая, в частности систем водоснабжения, производства биогаза, дорожной, телекоммуникационной и электрической инфраструктур, обеспечивающих высокий уровень занятости населения⁵. Заметим, что эта политика не нова и эффективность ее, направленная на обеспечение платежеспособного роста, испытана во времена великой депрессии как в США, так и в странах Западной Европы.

Декларация G-20 как веха перехода к постиндустриальному этапу развития мирового сообщества

В настоящее время как снежный ком нарастает количество публикаций экспертов, аналитиков, исследователей ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка и других организаций, освещающих различные стороны развивающегося кризиса и объясняющих причины его возникновения.

Заметим, однако, что большинство этих публикаций начало появляться после завершения 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне встречи глав 20 наиболее крупных мировых экономик (G-20) и принятия ими Декларации по финансовым рынкам и мировой экономике, в которой обозначены основные причины кризиса, а также определены основные направления его преодоления в краткосрочной и среднесрочной перспективе (до конца 2009 г.). Основная цель подобного рода публикаций, по нашему мнению, направлена на фактологическое обоснование и комментирование отдельных положений Декларации, подтверждающих правильность принятых главами государств решений.

На саммите был признан факт развития мирового экономического кризиса и обсуждались его негативные макроэкономические последствия⁶.

Заметим, что на этой встрече собрались руководители государств, часть из которых несет наибольшую долю ответственности за наступивший кризис. Образ их мышления, основанный на «политической целесообразности», которая базируется на разделяемых ими ценностях существующей институциональной государственной инфраструктуры, не позволял этим руководителям принимать радикальные решения, адекватные сложившейся ситуации. Политические амбиции и обязательства перед политическими и экономическими элитами своих государств и государств-партнеров привели к сглаживанию ситуации, уже общеизвестным выводам и к декларированию мер, исполнение которых не требует больших усилий, поскольку «любое декларирование изменений в базовой структуре мировой финансовой системы было эквивалентно политическому самоубийству»⁷. Подтверждением этого стало и содержание Декларации, принятой в Вашингтоне.

Так, анализируя причины возникновения кризиса, лидеры 20 стран отмечали, что в период глобального экономического роста участники финансовых рынков стремились к получению наибольших доходов без адекватной оценки рисков и проведения соответствующей юридической и финансовой экспертизы сделок. Все это происходило на фоне использования инновационных финансовых инструментов и неадекватного регулирования финансовых рынков в некоторых развитых странах и вместе с нескоординированной макроэкономической политикой ряда стран привело к глобальному кризису⁸. То, что финансовый кризис порожден просчетами в сфере регулирования и надзора за деятельностью финансовых институтов, — факт, который лежит на поверхности и о котором, по мнению Д. Сноуэра⁹, говорят все.

⁵ В настоящей работе мы не приводим и не даем обстоятельный анализ принятой Декларации. Интересующиеся могут обратиться к данным сноскам и получить оригинальные документы для персонального изучения.

Подчеркивая важную роль совместных действий всех стран, а также международных организаций в преодолении сложившейся кризисной ситуации, Декларация акцентирует внимание на основных принципах реформирования финансовой системы, среди которых:

- усиление ответственности руководителей банков, принятие мер по раскрытию информации по новым финансовым инструментам;
- усиление международного регулирования, включая открытую оценку состояния национальных регулирующих систем;
- продолжение процессов интеграции финансовых рынков, в том числе введение общих стандартов в отношении банковских секретов и прозрачности банковской деятельности;
- укрепление международной кооперации, облегчение движения межгосударственных потоков капитала;
- реформирование международных финансовых организаций, в том числе расширение участия развивающихся государств в Форуме финансовой стабильности (FSF) и реформировании Бреттон – Вуддовских институтов регулирования мировой финансовой системы¹⁰.

Наиболее значимыми положениями принятого документа, по нашему мнению, являются осознание и декларирование двух фактов: во-первых, изменения структуры мировых отношений и роста роли и значения развивающихся экономик не только в мировых экономических, но и политических отношениях, фактически – начала краха политической и экономической гегемонии США и их союзников на мировой арене; во-вторых, признания и призыва действовать совместно по преодолению негативных последствий текущего экономического кризиса. А это означает признание развитыми экономиками того, что глобализация и постиндустриальные тенденции развития цивилизации достигли уровня, за пределами которого необходимо формировать новую архитектуру мироустройства, международного сотрудничества и общественного устройства. Настал такой период развития цивилизации, когда ни одно государство мира, ни их группа не в состоянии противостоят технологическим вызовам в различных сферах человеческой деятельности, как это было в прежние времена. Наступила новая эра развития цивилизации – постиндустриальная. Граница этой новой для человечества эпохи определяется началом глобального экономического кризиса – 2008 годом, а формально – датой подписания Декларации.

Старые методы создания нового института мировой бюрократии

Как подсказывает мировой опыт организации управления, усиление в новую эпоху развития требует от человечества новых подходов к структуре и функциям международных организаций, адекватных требованиям нового времени, тем более что существующие показали свою несостоятельность.

Вместе с тем при анализе организации подготовки к принятию Декларации создается впечатление, что ее основной целью было сохранение статуса существующих (старых) международных структур и укрепление их мирового влияния. В целом нет ничего плохого в том, чтобы использовать «старые элементы» для формирования «новой архитектуры». Все зависит от того, кто будет архитектором. А как показывает практика, как раз такими архитекторами и выступают старые элементы, не выполнившие, по сути, своих обязанностей и предлагающие сами себя реформировать. Деятельность существующих международных организаций, таких как IMF, WB, FSF и др., напоминает ситуацию, на которую в свое время обращал внимание Дж. Гэлбрейт, говоря о контроле корпорации со стороны технотехники и подчеркивая, что «совет директоров подбирался скорее управляющими, чем акционерами, а совет в свою очередь подбирал управляющих»¹¹, если государства играют роль акционеров.

Так, в апреле 2008 г. Международный валютный фонд¹² и Форум финансовой стабильности¹³ подготовили обстоятельный анализ причин, вызы-

вающих текущий финансовый кризис, и представили его министрам финансов группы государств G-7, включая план по усилению контроля за работой финансовых институтов. Этот план предусматривал, что основными направлениями деятельности банковской системы по минимизации влияния кризиса будут являться:

- укрепление пруденциального надзора за капиталом, ликвидностью и управлением рисками;
- усиление прозрачности и оценки;
- изменение роли и использования кредитных рейтингов;
- увеличение ответственности руководства за риск;
- четкая классификация процедур по работе с рисками¹⁴.

Заметим, что уже начиная с апреля 2008 г. при широком рассмотрении этих предложений могли быть предприняты серьезные шаги по консолидации усилий многих стран в области сдерживания распространения кризиса и минимизации его негативных последствий. Однако этого не произошло и процесс затянулся до ноября. Фактически, разработанные весной предложения, а позже доработанные легли в основу Декларации, принятой главами государств 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне¹⁵.

В совместном письме в адрес лидеров 20 ведущих государств Международный валютный фонд и Форум финансовой стабильности предложили новое распределение ролей в создании новой мировой финансовой системы (архитектуры):

1) наблюдение (надзор) за глобальной финансовой системой будет осуществлять Международный валютный фонд;

2) разработка политики регулирования и стандартов, а также координация деятельности по их внедрению в международном финансовом секторе будут являться принципиальной задачей FSF. IMF как член FSF будет принимать участие в этой деятельности, предоставляя необходимую информацию;

3) осуществление выработанной политики в сфере финансового регулирования будет входить в компетенцию уполномоченных национальных органов. IMF оценивает эту деятельность национальных органов с использованием разработанных процедур;

4) IMF и FSF будут сотрудничать, используя ранее полученный опыт. При этом IMF будет давать оценку макрофинансовым рискам и возникающим проблемам, FSF – оценивать уязвимость финансовых систем его участников, включая IMF. В случае необходимости эти две организации могут проводить совместные оценки рисков и путей их минимизации¹⁶.

Таким образом, главы группы государств G-20 дали формальное согласие на создание новой, более мощной международной финансовой организации – прообраза элемента мирового правительства, обладающего большими полномочиями и, подчеркнем, абсолютно неконкретизированной ответственностью.

В своем выступлении после саммита G-20 президент Всемирного банка Р. Зоеллик, развивая идею расширения многосторонности решения мировых проблем (новый принцип многосторонности) за счет привлечения к группе стран G-7 новых участников, таких как Бразилия, Китай, Индия, Россия, Мексика, Саудовская Аравия, Южная Африка, акцентировал внимание на том, что «новая группа должна работать с опорой на существующие международные организации»¹⁷.

Стремление сохранить старые международные институциональные структуры вполне объяснимо с позиции группы государств G-7, стремящихся сохранить за собой полный контроль за принятием решений на мировом уровне. Напомним, что процедура принятия решений, например в IMF, и влияние на принятие решения государства-участника зависят от доли в капитале этой организации, определяющей количество голосов¹⁸. Так, государства группы G-7 при существующей системе, обладая 44,47 % всех го-

лосов, могут осуществлять практически неограниченное влияние на принятие стоящих перед этой организацией решений.

Если США являются бесспорным лидером, имеющим возможность если не принять единолично, то заблокировать почти любое решение, обладая 16,77 % голосов, то, для сравнения, Россия, Китай, Казахстан, Беларусь и Украина все вместе имеют всего 7,35 % голосов, тем более, что позиции по решению некоторых вопросов у них не всегда будут совпадать.

Справедливости ради отметим, что 28 марта 2008 г. IMF подготовил Совету управляющих предложения по реформированию существующей в фонде системы принятия решений¹⁹. Однако эти предложения, по нашему мнению, носят чисто «рекламный» характер и не могут в ближайшей обозримой перспективе существенно повлиять на изменение соотношения «сил» в международных финансовых организациях. А призывы международных финансовых институтов к их реформированию не оригинальны, поскольку «выводы о том, что реформы должны следовать за кризисом, являются высказыванием не более удивительным, чем то, что дым следует за огнем»²⁰.

«Мы осознаем, что международные финансовые институты далеко не совершенны»²¹, – пишут С. Рейнхарт и К. Рогофф и высказывают сомнения по поводу эффективности функционирования мировой финансовой элиты (бюрократии) и создания ею новой финансовой архитектуры, и мы разделяем эту позицию. Вместе с тем мы понимаем необходимость и поддерживаем идею структурных институциональных реформ международных организаций.

О необходимости и возможности структурных реформ международных организаций

Структурные реформы предполагают радикальные, качественные изменения реформируемого объекта, выводящие его на новый уровень парадигмы решения стоящих перед объектом задач. Предшествующие события на мировых финансовых рынках показали низкую эффективность международных организаций и их недееспособность в прогнозировании, оповещении и оперативном решении возникающих проблем.

Главная причина этого, по нашему мнению, кроется в нарастающих объективных противоречиях несоответствия формы организации и методов управления международными процессами в рамках действующих международных финансовых структур новому постиндустриальному содержанию складывающихся международных (мировых) отношений*. Другими словами, решение возникающих перед человечеством задач постиндустриального развития, связанных с международной координацией деятельности в рамках существующей институциональной структуры, невозможно. Этот объективный факт и определяет объективную необходимость преодоления выявленных противоречий в рамках структурного реформирования не только этих организаций, но и всей институциональной системы согласования международных (мировых) отношений.

По нашему мнению, частную задачу реформирования международных финансовых организаций следует разделить на две части.

Во-первых, в качестве первоочередных мер необходимо консолидировать усилия мирового сообщества, реализовать принятые на саммите G-20 меры по минимизации текущих негативных последствий финансового кризиса и недопустить перерастания его в глобальную экономическую депрессию. В этой части изменения в деятельности существующих международных организаций и использование наработанных ими процедур могут оказаться весьма полезными для реализации задач в краткосрочной перспек-

* Мы не будем проводить глубокий анализ деятельности международных финансовых организаций, поскольку это не является предметом рассмотрения настоящей работы.

** Подобное утверждение справедливо и для других международных организаций.

тиве – до преодоления кризисных явлений в глобальной экономике. И уже идет определенная работа в этом направлении. Например, по линии IMF уже оказана значительная помощь Венгрии, Украине, Пакистану и Исландии. Однако если кризис будет развиваться, то имеющихся в наличии средств может не хватить. В рамках консолидированных действий по преодолению кризиса Япония уже предложила добавить 100 млрд долл. к ресурсам IMF²².

Во-вторых, необходимо принять меры по подготовке структурных реформ существующих международных организаций. Этот вопрос становится наиболее актуальной задачей современности в плане формирования адекватных постиндустриальным тенденциям развития цивилизации институциональных структур координации мировых социально-экономических отношений. Эта задача является чрезвычайно сложной и ставится перед человечеством впервые. Поэтому в настоящее время не существует готовых рецептов по ее решению. Нужны новые идеи и главное – изменение образа национального экономического и политического мышления с переходом на системный образ мышления в категориях глобального социально-экономического развития.

Предлагаемые же в настоящее время IMF и FSF меры по усилению регулирования банковской деятельности на глобальном уровне в рамках существующей институциональной структуры, по нашему убеждению, должны привести к ужесточению норм международного права, ограничивающих при этом возможности национальных финансовых систем по внутреннему регулированию. При этом государства группы G-7 фактически оставляют за собой преимущественное право управления созданными международными организациями. Таким образом, национальные политические интересы вступают в противоречие с интересами предлагаемых к созданию глобальных надзорных органов. Последствия таких противоречий – отказ глобальной бюрократии в предоставлении внутренней информации (читай – несогласие с ужесточением норм международного права) или снова возврат к политике двойных стандартов.

Исследования политэкономических аспектов экономических реформ, проводившихся ранее в различных странах мира, показывают, что периоды кризиса могут стать основой для разработки новых стратегий и направлений развития не только отдельных стран, но и цивилизации в целом, поскольку, как отмечал П. Гуревич, «годы кризиса приводят систему к стрессу. Тяжелые времена позволяют выявить сильные и слабые стороны, позволяя исследователю увидеть отношения, которые часто остаются незамеченными в период процветания, когда хорошие времена притупляют склонность к объективному анализу фактов, требующих внимания. Худые годы – это время, когда старые отношения рассыпаются, а новые формируются»²³.

То, что периоды кризиса создают условия для проведения структурных реформ, подтверждается и Р. Бэйтсом, и А. Крюгером. По их мнению, «не существует данных о начале программ реформирования в периоды экономического подъема, когда ситуация с уровнем цен и платежным балансом была стабильна. Условия экономической стагнации (и оценка ее возможной продолжительности) или продолжающееся ухудшение экономической ситуации есть показания, предшествующие началу реформ»²⁴. Аналогичную точку зрения высказывал и Г. де ла Дехеза: «...только когда уровень резервов был существенно низок и/или текущий счет имел большой дефицит, становилось необходимым подстраивать экономику и предпринимались меры по структурным реформам»²⁵. Более объемную информацию по оценке влияния экономических факторов на проведение радикальных реформ можно найти, например, в публикациях следующих авторов: Дж. Нельсон, Дж. Виллиамсон и С. Хаггард, М. Томасси и А. Веласко, Д. Родрик, Дж. Корралес²⁶ и др.

В настоящее время очевидным является тот факт, что тезис о несостоятельности существующих международных финансовых институтов и необходимости их реформирования поддержан на самом высоком уровне и нашел отражение в Декларации группы стран G-20. Однако в этой связи возникает вопрос: будут ли эти реформы носить структурный или параметрический, растянутый на длительный период перманентных изменений характер? От решения этого вопроса будет зависеть, как скоро мировому сообществу удастся сформировать новый механизм координации национальных и мировых финансовых потоков, обеспечивающих дальнейшее устойчивое развитие экономики и защиту мировой экономической системы от кризисов. Одним из элементов такой защиты может стать изменение процедуры принятия решений этими организациями и существенное увеличение степени влияния в них развивающихся экономик.

Возрастание роли развивающихся экономик в мировой системе

Одним из фактов, ярко высветившимся в экономической историографии благодаря кризису, стало заметное усиление роли развивающихся экономик, которую они начинают играть в мировом развитии.

«2009 год будет очень трудным для глобальной экономики, и мы не видим возможности ее восстановления как минимум до начала 2010 года», – заявил в своей речи 15 декабря 2008 г. управляющий директор Международного валютного фонда Доминик Стросс-Канн²⁷. В этих сложных условиях, когда развитые экономики демонстрируют неустойчивость к финансовому стрессу, по прогнозам ООН, в 2009 г. весь рост мировой экономики будет достигнут не за счет государств – экономических лидеров, как обычно, а за счет формирующихся и развивающихся экономик²⁸.

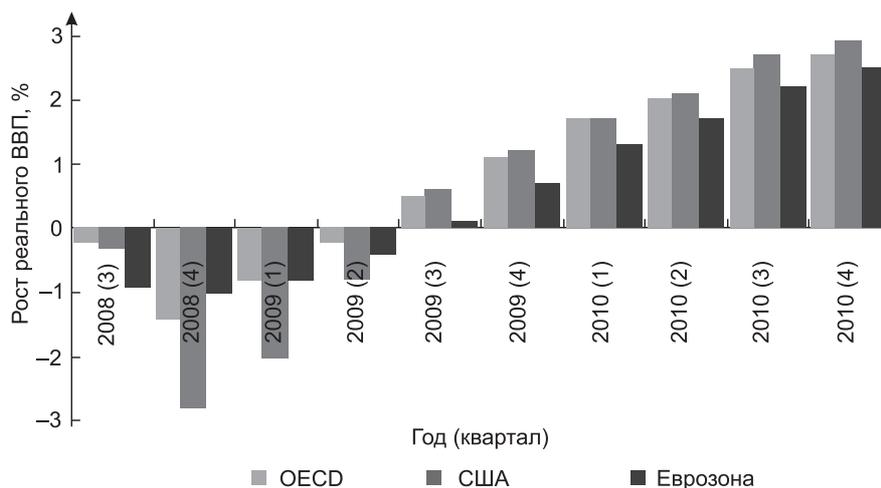


Рис. 1. Прогнозные данные по росту реального ВВП

Так, если рост производства глобального ВВП в 2009 г. оценивается на уровне 0,9 %, то вклад в этот рост всех стран OECD составит –0,3 %, а США –0,5 %. При этом рост вклада государств, не входящих в эту группу стран, должен быть позитивным и составить 3,1 %. Отметим также прогнозы по снижению мирового товарооборота в 2009 г. на 2,1 % при снижении цен на отдельные группы товаров до 25 %.

В экономическом обзоре OECD за 2008 г. делаются более детальные (поквартальные) прогнозы развития по группам стран²⁹, приведенные на рис. 1.

По прогнозам специалистов (см. рис. 1), максимальное падение в экономике стран, входящих в состав OECD, ожидается в четвертом квартале 2008 г. При этом уже в третьем квартале 2009 г. предполагается, что экономический рост может составить 1 %. Заметим, что мнения специалистов Всемирного банка и OECD о тенденциях мирового развития совпадают.

По прогнозам OECD, в течение года экономика США должна продемонстрировать поразительный скачок роста от $-3,0\%$ в 4-м квартале 2008 г. до $3,0\%$ к концу 2009 г. Такой прогноз существенно расходится с ранее приведенным заявлением Д. Стросс-Канна. Это объясняется, по-видимому, тем, что управляющий директор Международного валютного фонда располагал более свежими данными о состоянии мировой экономики (на 15 декабря 2008 г.), чем данные соответствующих отчетов.

Мы больше склоняемся к оценкам Р. Дюваля и Л. Вогеля³⁰, проводившими моделирование ситуации.

По полученным ими данным, в зависимости от особенностей экономик различные страны OECD могут реагировать на возникающие риски по-разному, а период восстановления этих стран после финансового шока может определяться промежутком времени от 1,5 до 5 лет.

Исходя из приведенных данных, можно предположить, что в период до 2010–2011 гг. основная доля в позитивном росте глобального ВВП будет происходить действительно за счет государств, не входящих в OECD, и в большей части за счет группы развивающихся государств. Косвенное подтверждение таким выводам мы находим в действиях Всемирного банка и Международного валютного фонда. В условиях развивающегося финансового кризиса эти организации принимают меры по поддержке этих экономик, выполняя все принятые на себя обязательства по финансированию ранее принятых программ, чтобы поддержать уровень платежеспособного спроса в этих странах. В целях смягчения негативных последствий кризиса Всемирный банк предусмотрел дополнительное выделение для этих стран денежных средств из имеющихся в его распоряжении ресурсов в объеме порядка 100 млрд долл., в то время как для развитых экономик выделенные средства составляют сумму около 80 млрд долл. (для США предусматривается только 22 млрд и для Европы – около 56 млрд долл.)³¹.

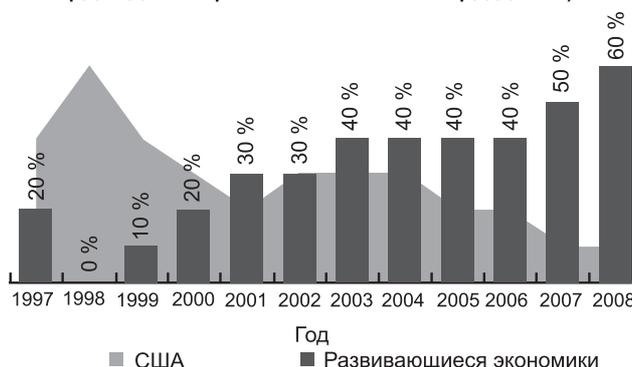


Рис. 2. Доля США и развивающихся экономик в приросте глобального ВВП

Роль, которую играли развивающиеся страны в мировой экономике, стабильно возрастала с середины 1980-х гг. в образе «азиатских экономических тигров» вплоть до кризиса 1998 г. Напомним, что кризис 1998–1999 гг. стоил Индонезии, Малайзии, Корее, Филиппинам и Таиланду почти трети национального ВВП, что явилось причиной спада экономического роста в 1998 г. Однако, начиная с 1999 г., наметилась устойчивая положительная тенденция увеличения доли развивающихся стран в приросте глобального ВВП (рис. 2)³².

Из рис. 2 видно, что за 10-летний период (с 1999 по 2008 г.) доля развивающихся государств в приросте глобального ВВП стабильно возрастала: с 10% в 1999 г. и до 60% в 2008 г., в то время как США утратили свои позиции и их доля снизилась в 2008 г. до 10% . Фактически заявление Всемирного банка о превалировании вклада развивающихся экономик в 2009 г. не является оригинальным, поскольку уже в 2007 г. развивающиеся страны вносили вклад в рост глобального ВВП больший, чем развитые страны.

Успех развивающихся экономик не случаен. На протяжении ряда лет они демонстрировали четкую целевую направленность на достижение экономической стабильности через проведение инновационной экономической политики за счет иностранных инвестиций, привлекаемых как правительством, так и частными компаниями. Начиная с 1990 г. внешний долг развивающихся экономик резко вырос и находился стабильно на уровне около 37 млрд долл. Текущий счет за этот период также был отрицательным и составлял для этих государств в течение рассматриваемого периода 1,5–2,0 % ВВП. Приведенные данные свидетельствуют об импортоориентированной экономике в эти годы. Однако следует заметить, что привлекаемые инвестиции вкладывались не в краткосрочные программы внутреннего потребления, а в реализацию долгосрочной экономической стратегии, развитие инфраструктурных объектов и создание производственного потенциала.

С 1999 г. созданные экономические условия начали приносить свои позитивные плоды (рис. 3). Внешний долг начал снижаться и с 40 млрд к 2007 г. составлял 27 млрд долл.³³ Значительно возросли объемы золотовалютных резервов: с 0,5 до 8,0 % ВВП в 2007 г. При этом текущий счет платежного баланса также стал демонстрировать позитивные тенденции, достигнув в 2007 г. 4,0 % ВВП.

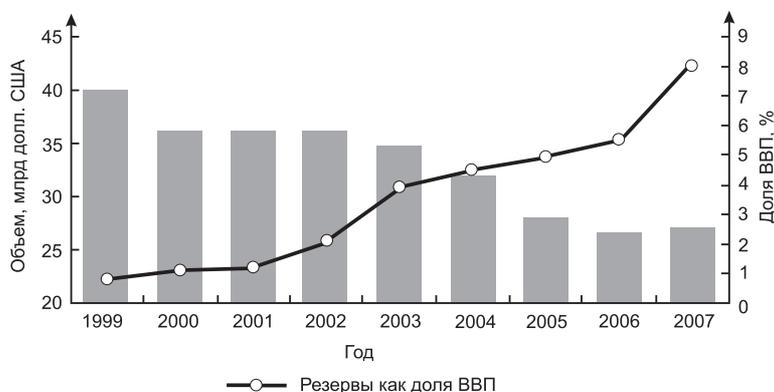


Рис. 3. Динамика объемов внешнего долга и золотовалютных резервов развивающихся стран

Акцентируем внимание на том, что приведенные данные характеризуют усредненные тенденции экономического роста развивающихся стран. Это вовсе не означает, что у всех стран из этой группы аналогичные показатели экономического роста. Более того, отметим, что ряд развивающихся европейских государств имеют значительный дефицит платежного баланса, как, например, Латвия, который финансируется в том числе и за счет банковских займов, и незначительные резервы. В этом случае финансовый кризис и отток капитала из страны вызывают серьезные финансовые проблемы.

Однако в целом развивающиеся экономики, накопившие значительные резервы, снизившие внешнюю задолженность и имеющие позитивный счет платежного баланса, могут ожидать менее сильные потрясения от кризиса, чем развитые экономики. Основной проблемой для них будет являться отток внешнего финансирования, что, естественно, скажется на снижении уровня промышленного производства, и подготовка конкретных мер по минимизации последствий кризиса в этом случае обязательна.

Например, корейским правительством разработаны меры, включающие поддержку малого предпринимательства. На эти цели направляются средства в объеме, эквивалентном почти 0,5 % ВВП. Кроме того, для развития деловой активности правительство анонсировало план поддержки строительства индустриальных объектов, предоставляя льготы, в том числе и на приобретение земельных участков для строительства. Пользуясь случаем (влияние кризисной ситуации на решение о проведении структурных ре-

форм), правительство приняло решение о развитии системы социального страхования, чтобы в перспективе снизить социальное давление на финансовую систему страны, создавая условия для увеличения налоговых поступлений. Разработан план стимулирования сектора услуг, предполагающий его доведение до уровня 60 % в структуре экономики. Кроме того, принято решение о проведении реформы образования, обеспечивающей в перспективе повышение уровня занятости молодежи³⁴.

Особо отметим, что различного рода планы и программы преодоления последствий глобального экономического кризиса принимаются во всех государствах. И практически во всех этих программах можно найти меры, направленные в том или ином виде на реформу образования: развитие новых форм, повышение уровня профессиональной подготовки кадров, переквалификация кадров и др. Этот факт еще раз свидетельствует в пользу выдвинутого тезиса о развивающемся кризисе как переходном этапе человечества к постиндустриальному обществу, одной из характерных особенностей которого является рост уровня знаний и рост их роли в обеспечении устойчивого экономического роста.

Возможно ли было предсказать и предотвратить возникновение финансового и экономического кризиса?

Известно, что экономика США представляет собой самую крупную национальную экономическую систему в мире. За весь период социально-экономического развития после Второй мировой войны США, постепенно укрепляя свои экономические и политические позиции, претендовали на роль единоличного мирового лидера, во многом определяющего темпы и направления социально-экономического развития цивилизации.

Ни для кого не является секретом и тот факт, что эпицентром развивающегося экономического кризиса являются США – государство, на экономику которого равнялись многие страны мира, которое в сознании многих миллионов жителей планеты ассоциировалось с образом процветания и благополучия.

Огромное количество научных публикаций с начала XXI в. вплоть до 2007 г. посвящалось исследованию всех аспектов развития США и пропагандированию экономических успехов*. Международные организации, такие как ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития и др., в которых трудятся ведущие мировые аналитики, располагающие самыми современными средствами сбора и обработки информации, затрачивающие сотни миллионов на мониторинг ситуации и прогнозирование результатов экономического развития, не смогли справиться с задачей оценки состояния экономики США. В это трудно поверить.

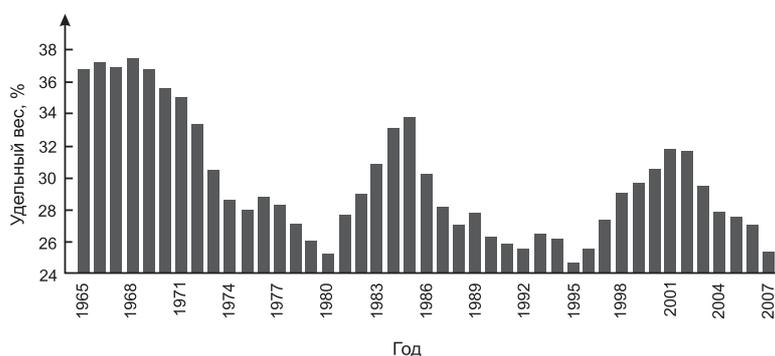


Рис. 4. Динамика удельного веса экономики США в производстве глобального ВВП

* Для примера можно взять отчеты Всемирного банка, Международного валютного фонда, OECD и других международных организаций.

На рис. 4 приведены данные по динамике участия США в производстве глобального ВВП³⁵, на рис. 5 – данные по динамике роста государственного долга США в сравнении с ВВП³⁶.

Проводя анализ данных на рис. 4, можно заметить явную тенденцию к снижению роли США в производстве глобального ВВП. Просматривается цикличность американской экономики с периодом около 18 лет (пики: 1966 – 1984 – 2002 гг.; спады: 1975 – 1993 – 2011 гг.). Таким образом, можно предположить, что период с 2001 до 2011 г. для развития бизнеса несет в себе повышенные систематические риски, связанные с возможным экономическим спадом.

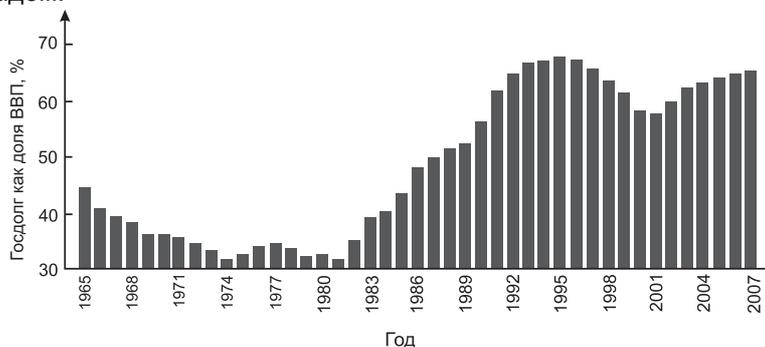


Рис. 5. Динамика государственного долга США как доли ВВП

Анализ данных на рис. 5 позволяет сделать другой важный вывод: начиная с 1962 г. государственный долг США по 1991 г. вырос практически в 2 раза и его среднее значение до настоящего времени находится на уровне выше 60 % ВВП. С 1996 по 2001 г. в период экономического подъема уровень государственного долга снизился, однако последовавшая рецессия вынудила правительство пойти на его увеличение – в настоящее время он составляет более 65 % ВВП. Заметим также, что государственный долг США с 1990 г. и до настоящего времени превышает объем, равный 15 % глобального ВВП. В 2007 г. суммарный внешний долг США практически сравнялся по размеру с произведенным ВВП и составлял 12 878 млрд и 13 811 млрд долл. соответственно³⁷.

Все приведенные факты также свидетельствуют о постепенном на протяжении десятков лет возрастании системных рисков в экономике США.

Следует отдать должное развитости институциональной структуры финансовых рынков США. По нашему мнению, ни одна страна в мире не может сравниться с ними по инновационности в финансовой сфере и скорости адаптации финансовых рынков к возникающим потребностям за счет создания новых финансовых инструментов и банковских продуктов, широко используемых как на внутренних, так и на международных финансовых рынках.

Имевший место в последнее десятилетие устойчивый рост текущего счета платежного баланса в ряде развитых экономик стимулировал увеличение спроса на финансовые активы, эмитированные в странах с дефицитом платежного баланса. США как раз и относятся к этой категории стран, причем имевших высокий кредитный рейтинг и колоссальные потребности в заемных ресурсах. Этот факт с учетом легко приспосабливающейся монетарной политики США и развитой системы финансовых инструментов содействовал снижению реальных процентных ставок в мире. Заниженная стоимость заемных средств стимулировала рост кредиторской задолженности за счет более рискованного поведения заемщиков и, как следствие, – быстрый рост кредиторской задолженности. В США, например, за 1995–2007 гг. объем кредиторской задолженности домашних хозяйств и нефинансовых организаций вырос с 118 до 173 % от объема ВВП.

Средний рост кредиторской задолженности составлял около 5 % в год. Примерно такими же темпами рос ВВП на душу населения. Коэффициент корреляции между этими показателями, рассчитанный нами на основе официальных данных³⁸, составляет 0,964 и показывает очень тесную связь между этими показателями. Исходя из этого, есть все основания предполагать, что рост ВВП в США «накачивался» за счет увеличения внешней задолженности, поскольку внутренних ресурсов для роста кредиторской задолженности в США, как показывают исследования³⁹, недостаточно.

Позитивные и негативные экономические явления в экономике США, производящей почти треть глобального ВВП и привлекающей внешние заимствования практически в таком же объеме, при использовании американского доллара как основного платежного средства при совершении внешнеэкономических операций естественно отражаются на тенденциях мирового развития и на мировых финансовых рынках. Мощные внутренние экономические проблемы США, трансформирующиеся на мировую экономическую систему, создали условия для начала глобального кризиса.

По нашему мнению, одной из основных причин этого экономического кризиса явился макроэкономический дисбаланс из-за низких процентных ставок в течение последних 20 лет, что спровоцировало финансовые институты и домашние хозяйства в США к проведению большого объема рискованных операций и привело к резкому росту стоимости активов во всем мире. Другой причиной стало развитие институциональной инфраструктуры финансовых рынков и появление в США, особенно за два последних десятилетия, множества новых финансовых инструментов, которые начали широко использоваться во многих странах, позволяющих прикрыть реальные системные риски и сделать их невидимыми для неподготовленных специалистов. В совокупности с неподготовленностью надзорных и регулирующих органов, а также управляющих рисками в работе с финансовыми инновациями делали всю глобальную финансовую систему все более и более склонной к дестабилизации. При этом отметим, что идея возможности дестабилизации финансовых систем за счет использования новых финансовых и банковских продуктов являлась предметом рассмотрения и ранее⁴⁰, однако осталась без должного внимания как со стороны международных финансовых институтов, так и национальных финансовых систем. Третьей причиной является глобализация финансовых институтов, особенно в банковском секторе, которые принимали на себя недооцененные риски кредитования и покрывали долгосрочные системные риски краткосрочными финансовыми активами⁴¹, стремясь таким образом увеличить доходы. Заметим, что и сами американцы называют этот кризис **subprime crisis** (субстандартный кризис), имея в виду кредиты для заемщиков с небезупречной кредитной историей по ставке, превышающей базовую на несколько процентных пунктов.

Эти три причины во многом проясняют основу финансового кризиса и расставляют акценты на субъектах кризисной ситуации. Кроме того, глубокий анализ этих причин дает возможность проследить и оценить реальные истоки кризиса для принятия конкретных мер в отношении конкретных субъектов. Однако в одобренных на саммите G-20 документах перечисленные нами причины не нашли должного отражения, затушеванные общими фразами. Такую позицию разделяет и Нозль Саказа, подчеркивая, что понимание этих причин позволило бы принять более четкие меры по недопущению подобной ситуации в будущем⁴².

Так можно ли было предотвратить возникновение финансового кризиса? Ответ на этот вопрос скорее отрицательный, чем положительный, и вот почему.

Во-первых, в функционирующей до настоящего времени глобальной финансовой системе американский доллар используется как основное средство в системе международных расчетов и у большинства государств мира является одной из резервных валют. Это означает, что финансовая ста-

бильность мировой экономической системы фактически определяется состоянием экономики одного государства. Снижение покупательной способности доллара неминуемо ведет к финансовым потерям в других странах. В такой ситуации США могли позволить, мягко говоря, не демократичное поведение по отношению к отдельным партнерам по экономическому сообществу, навязывая им свое видение мирового развития. Во-вторых, практически во всех международных финансовых институтах США играли и продолжают играть ключевые роли, имея большинство голосов при принятии принципиальных решений деятельности. Это давало им преимущественное право при решении организационных вопросов формирования управляющих органов этих институтов, а также практически единолично определять архитектуру системы международных организаций.

В результате, располагая необходимой информацией о функционировании глобальной финансовой системы, МВФ и его «институты заранее определили меры национальной ответственности по корректировке растущего глобального дисбаланса... Но видение ситуации и советы МВФ были в основном игнорированы и он не смог выполнить свою роль знающего и доверительного советника»⁴³.

По прошествии некоторого времени, когда текущая ситуация немного успокоится, появятся публикации различных специалистов по поводу того, как и почему мировая экономическая система подошла к глобальному экономическому кризису. Появится также множество публикаций и различных мнений по поводу роли международных политических институтов и их диагнозов возникающих глобальных проблем и принятия мер по их недопущению.

Без сомнения, будет высказано множество разнообразных мнений по этому поводу, однако все эти публикации будут соглашаться с одним фактом: существовавшая до настоящего времени глобальная институциональная система согласования международных экономических отношений показала свою несостоятельность и экономические интересы всего мирового сообщества были принесены в жертву политическим амбициям одного государства.

Будет построено множество экономических моделей, манипулирующих разнообразными финансово-экономическими понятиями и где-то лучше, а где-то хуже объективно характеризующих ситуацию до, во время и после кризиса и выявляющих те или иные экономические просчеты и достижения в деятельности политиков и управленцев по преодолению кризисных явлений и обосновывающих их действия.

Начавшийся в США ипотечный кризис постепенно, расширяя сферу своего влияния, превратился из национального в глобальный, парализующий вначале финансовую, а затем экономическую систему, который выявил несостоятельность существующей архитектуры международных организаций противостоять возникающим вызовам и обеспечивать устойчивое глобальное социально-экономическое развитие.

Таким образом, текущий кризис можно характеризовать как глобальный системный кризис, затрагивающий мировые финансовые, экономические и политические интересы.

Мы акцентировали внимание на некоторых экономических и политических причинах развивающегося системного кризиса, однако его истоки лежат значительно глубже и в совершенно другой плоскости.

Социальные истоки системного кризиса

Рассматривая меры, предлагаемые международными организациями по выходу из кризиса и предотвращению глобальной депрессии, можно выделить три направления действий: ввести меры по поддержке финансового рынка с целью обеспечения платежеспособности и обеспечения движения капитала; ввести фискальные меры, чтобы предотвратить резкий обвал в формировании спроса; поддержать ликвидность государств с развивающимися экономиками с целью предотвратить расширяющийся отток капитала

из этих стран. Безусловно, это правильно. Первейшей задачей в настоящее время является минимизация последствий и защита интересов многих миллионов людей от утраты имущества, доходов, от нищеты.

Как бы там тяжело ни было, человечество переживет и этот кризис. Заметим, что с каждым новым кризисом его последствия становятся все более тяжелыми и затрагивают интересы все большего количества стран и людей. При этом отметим, что в преддверии существующей ситуации многие люди и организации сумели заработать огромные состояния на фактах неправильного регулирования финансовой системы, на недооценке рисков и финансовых инноваций и т. д.

В мире сложилась странная ситуация. При возрастании размеров экономики и переходе к глобальной экономической системе становится все труднее определить ответственных за принимаемые решения. В случае успехов всегда находятся лица, которые являются их созидателями. Однако в случае неудач виновными оказываются все сразу и никто конкретно.

В суматохе борьбы с последствиями кризиса те, кто должен нести ответственность за «его рождение», принимают на себя роль спасителей мира, действующих от имени народа, правительств на благо всего человечества. И по завершении кризиса вдруг окажется, что виноватые оказались героями, а пострадавшие в очередной раз будут наблюдать, как чествуют героев, победивших кризис.

Общество за последние столетия существенно изменилось в плане тех духовных ценностей, которые являлись основой прогресса цивилизации. «В известном смысле существует только два фактора производства – природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы человека, осуществляемой с помощью природы и управляемой его способностью предвидеть будущее и его готовностью позаботиться о будущем»⁴⁴, – писал А. Маршалл. Если с природой человечество «разобралось» быстро и научилось использовать природные богатства на благо человека, то с капиталом как результатом деятельности человека периодически возникали и возникают проблемы, в том числе и у природы, потому, что «развитие денежной экономики и современных методов ведения бизнеса... порождает у тех, кто склонен к расточительному образу жизни, все новые и новые искушения»⁴⁵.

Один из величайших экономистов мира Дж.Ст. Милль в 1848 г. писал, что «по мере расширения доверия, на котором зиждется кредит, развиваются и средства, с помощью которых привлекаются даже мельчайшие части капитала...»⁴⁶, имея в виду возможность включения в эффективный оборот на финансовых рынках средств любого члена общества. Поэтому кредит является средством лучшего использования производственных возможностей государства, в результате чего увеличивается общественное богатство, т. е. кредит в частности и финансовые рынки в целом создают условия для экономического роста. И как он справедливо полагал, по мере развития человечества, «когда вследствие развития законов и образования честность в обществе достигнет такого развития, при котором личные качества человека можно будет принимать как достаточную гарантию не только от бесчестного присвоения чужого капитала, но и от неоправданного риска, связанного с тем, что принадлежит другому»⁴⁷.

Насколько был прав и прозорлив Милль в отношении роли финансовых рынков для обеспечения стабильного развития цивилизации. И насколько разошлись понятия доверия, честности и кредита, базирующегося на доверии.

Исторический опыт социально-экономического развития цивилизации доказал, что одним из самых мощных стимулов для проявления энергии и предпринимательских способностей человека есть надежда и возможность быстрого продвижения вверх по социальной лестнице за счет быстрого обогащения. «Однако, как свидетельствует потрясающий рост богатства в Америке... – отмечал А. Маршалл, – этот стимул превращает человека в

мощного производителя... если он не проявляет чрезмерную поспешность в погоне за общественным положением, которое богатство ему даст, поскольку честолюбие в состоянии толкнуть его на такую большую расточительность, какую может позволить себе только недальновидный и своевольный человек»⁴⁸. Фактически Маршалл предсказал возможность серьезного финансового кризиса американского общества, если предположить, что не один, а миллионы человек поведут себя недальновидно и своевольно.

Как много ни говорили бы об экономике и ее возможностях, сколько бы ни строили экономических моделей, все эти построения не учитывают простейшего факта: экономика – это человек. Человек является объектом и субъектом экономики. Человек и его качества суть экономики. В какую модель поместить человека и как она будет работать, зависит от того, какого «человека» туда поместить – экономического, социального и т. д. Создавая модели поведения человека, экономисты забыли учесть чрезвычайно простой фактор. Поведение человека под воздействием различного рода стимулов определяется в основном его внутренними мотивами, базирующимися на воспринятых им духовных ценностях.

Сделанный акцент на определениях, формулах и описании конкретных экономических ситуаций оставляли «за скобками экономики» человека. В погоне за результатом любой ценой он – человек – постепенно терял доверие, эту не материальную и не экономическую категорию, которая, как оказалось, является основой всей финансовой системы, пронизывающей, как кровеносная система, все ткани человеческого организма, экономическую систему домашнего хозяйства, предприятия, государства вплоть до глобальной экономической системы. Доверие – это небольшая часть в структуре человеческих ценностей, которые утрачиваются по мере развития цивилизации, если она не стимулирует их развитие. Это взаимосвязанный процесс.

Человечество перешло на новый этап своего развития – постиндустриальный. Вместе с тем очевидно, что скорость технологических изменений этого перехода значительно опережает скорость социальных изменений. Акцент на данный феномен социально-экономического развития и его возможные негативные последствия на экономическую систему делали известные экономисты, изучающие постиндустриальные общества, в частности Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер, Дж. Стиглиц, В. Иноземцев и др.

Одной из причин такого несоответствия является то, что под действием американской идеологии и модели процветания, основанной на власти материальных ценностей, в обществе произошла переоценка человеческих ценностей в пользу превалирования материального над духовным. Это подтверждается множеством фактов. Вместе с тем постиндустриальное общество ввиду его технологических возможностей существенно повышает степень влияния индивида на глобальную социально-экономическую систему и объективно требует особого внимания к его духовным качествам. Пренебрежение духовными ценностями человека ведет цивилизацию по тупиковому пути развития.

Погоня за личным материальным благополучием и жизнь не по средствам малой части глобального общества привели к проблемам на мировом уровне и уже принесли несчастье огромному количеству людей во всех странах. Таким образом, глобальный финансовый кризис есть отражение глобальных социальных проблем цивилизации при ее переходе к постиндустриальному этапу развития, выступающее индикатором кризиса существующей институциональной структуры общества, не способной противостоять разрушению системы духовных ценностей человека.

Способно ли человечество преодолеть развивающийся системный кризис? Ответ на этот вопрос не однозначен.

С уверенностью можно говорить о том, что финансовые и экономические истоки кризиса будут в обозримом будущем локализованы и мировая эко-

номическая система снова начнет отсчитывать показатели роста, а международные финансовые и политические институты вступят в период реформирования архитектуры мировой финансовой системы.

Что касается социальных истоков системного кризиса, то можно быть уверенным только в одном. Человечество еще не имеет опыта разрешения социально-экономических противоречий, подобных нынешним, и здесь нужна разработка долгосрочной политики, механизмов и инструментария адаптации или построения новой институциональной модели государства, приспособленной к постиндустриальному этапу развития цивилизации. Восстановление утраченной духовности цивилизации – чрезвычайно сложная и длительная задача, требующая также огромных материальных ресурсов. Согласится ли государство в нынешней его институциональной форме на финансирование программ, направленных на изменение своей институциональной структуры и передачу части своих функций и полномочий институтам гражданского общества, – это большой вопрос.

А завершить эту тему хочется цитатами двух классиков-экономистов, как нам представляется, актуальными и оптимистичными: «Развитие рода человеческого – увеличение его численности, укрепление его здоровья и силы, умножение его знаний и способностей, обогащение свойств его характера – и составляет цель всех наших исследований...»⁴⁹, а «благоразумие нации в целом укажет те правила поведения, что и расчетливость отдельного лица...»⁵⁰.

¹ См.: Ban Ki-moon. Remarks to the Opening of the Follow-Up International Conference on Financing for Development: http://www.un.org/apps/news/infocus/sgspeeches/statments_full.asp?statID=376. Дата доступа: 14.12.2008.

² Phumaphi J. The Impact of the Global Crises, the World Bank response and the Need for continued Investments in Human Development: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0>. Дата доступа: 18.12.2008.

³ См.: Collins C. The crisis trough the Lens of the History // Finance and Development, December. 2008. Vol. 45. № 4.

⁴ См.: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/selectionbasicFast.asp>. Дата доступа: 31.12.2008.

⁵ См.: China Outlines Plan To Fight Global Economic Crisis: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0,date:2008-12-17>. Дата доступа: 17.12.2008.

⁶ См.: Root Causes of the Current Crisis / Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/11/20081115-1.html>. Дата доступа: 16.11.2008.

⁷ Buchanan J. Social Security Survival: A Public Choice Perspective // The Cato Journal. 1983. Vol. 3. № 2. P. 340.

⁸ См.: Root Causes of the Current Crisis / Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/11/20081115-1.html>. Дата доступа: 16.11.2008.

⁹ См.: Snower D. How to fight the global financial contagion // The Financial Times. December 17. 2008.

¹⁰ См.: Common Principles for Reform of Financial Markets / Declaration of the Summit on Financial Markets and the World Economy: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2008/11/20081115-1.html>. Дата доступа: 15.11.2008.

¹¹ Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное. М., 2008. С. 256.

¹² См.: Global Financial Stability Report: Containing Systemic Risks and Restoring Financial Soundness. Washington, 2008 (April).

¹³ См.: Report of the Financial Stability Forum on Enhancing Market and Institutional Resilience. Basel, 2008 (April 7).

¹⁴ Ibid. P. 28–35.

¹⁵ См.: Ongoing and Recent Work Relevant to Sound Financial Systems (Cover note by the Secretariat for the FSF meeting on 29–30 September 2008). Basel, 2008.

¹⁶ См.: http://www.fsforum.org/publications/r_081113.pdf

¹⁷ Zoellick R. (President of the WorldBank) Modernizing Multilateralism and Markets: <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0>. Дата доступа: 18.12.2008.

¹⁸ См.: IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors: <http://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.htm#total>. Дата доступа: 02.01.2009.

¹⁹ См.: Reform of Quota and Voice in the International Monetary Fund / Report of the Executive Board to the Board of Governors (March 28, 2008). Washington, 2008.

- ²⁰ Rodric D. Understanding Economic Policy Reform // J. of Economic Literature. 1996. № 34. С. 27.
- ²¹ Reinhart C., Rogoff K. Regulation should be international // The Financial Times. November 18. 2008.
- ²² См.: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2008/NEW111508A.htm>
- ²³ Gourevtich P. Politics in Hard Times: Comparative Responses to International Economic Crises. Ithaca. New York, 1989. P. 9.
- ²⁴ Bates R., Krueger A. Generalizations Arising from the Country Studies / Bates and Krueger (eds.). Political and Economic Interactions in Economic Policy Reform: Evidence from Eight. Oxford, 1993. P. 454.
- ²⁵ The Political Economy of Policy Reform (edited by John Williamson). Washington, 1994. P. 137.
- ²⁶ См.: Nelson J. (ed.) Economic Crisis and Policy Choice: The Politics of Adjustment in the Third World. Princeton, 1990; Williamson J., Haggard S. The Political Conditions for Economic Reform // The Political Economy of Policy Reform (ed. by J. Williamson). Washington, 1994; Tommasi M., Velasco A. Where Are We in the Political Economy of Economy of Reform? // J. of Policy Reform. 1996. Vol. 1; Rodric D. Understanding Economic Policy Reform // Journal of Economic Literature. 1996. № 34; Corrales J. Coalitions and Corporate Choices in Argentina, 1976–1994: The Recent Private Sector Support of Privatization // Studies in Comparative International Development. Winter. 1998. Vol. 32. № 4; Corrales J. Do Economic Crises Contribute to Economic Reform? Argentina and Venezuela in the 1990s // Political Science Quarterly. 1998. Vol. 112. № 4.
- ²⁷ Strauss-Kahn D. (Managing Director of the International Monetary Fund) The IMF and Its Future: <http://www.imf.org/external/np/speeches/2008/121508.htm>. Дата доступа: 17.12.2008.
- ²⁸ См.: Global Economic Prospects 2009: Commodities at the Crossroads. Washington, 2009. P.17.
- ²⁹ См.: Economic Outlook 2008 // OECD Economic Outlook. 2008. Vol. 2008/22. № 4 (December). P. 6.
- ³⁰ См.: Duval R., Vogel L. Economic Resilience to Shocks: The Role of Structural Policies // OECD Economic Studies. 2008. № 44.
- ³¹ См., например: <http://www.un.org/>; <http://www.imf.org/>; <http://www.worldbank.org/>; <http://www.ebrd.com/>; Phumaphi J. The Impact of the Global Crises, the World Bank response and the Need for continued Investments in Human Development – <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/NEWS/0>. Дата доступа: 18.12.2008.
- ³² См.: Al-Erian M. A Crisis to Remember: The case for modernizing the multilateral framework // Finance and Development. December 2008. Vol. 45. № 4. P. 17.
- ³³ См.: Collins C. The crisis through the Lens of the History// Finance and Development. December 2008. Vol. 45. № 4. P. 20.
- ³⁴ См.: Korea // OECD Economic Surveys. 2008. Vol. 2008/21 (December 2008). P. 24–31.
- ³⁵ См.: <http://ddp-ext.worldbank.org/ext/DDPQQ/report.do?method=showReport>. Дата доступа: 03.01.2009.
- ³⁶ См.: http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/histdebt/histdebt_histo4.htm. Дата доступа: 03.01.2009.
- ³⁷ См.: http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/histdebt/histdebt_histo5.htm. Дата доступа: 03.01.2009.
- ³⁸ См.: <http://data.un.org/Data.aspx?q=GDP+per+capita&d=CDB&f=srID%3a29922>
- ³⁹ См.: Иноземцев В.Л. Модели постиндустриализма: сходство и различия // Общество и экономика. 2003. № 4. P. 5.
- ⁴⁰ См.: Simons Henry C. Economic Policy for a Free Society. Chicago, 1948; Bryan L. Breaking Up The Bank : Rethinking an Industry Under Siege. Homewood, 1988; Shin Hyun Song. Financial System Liquidity, Asset Prices, and Monetary Policy // The Changing Nature of the Business Cycle. Sydney, 2005.
- ⁴¹ См.: Rajan R. Has financial Development made the World Riskier? // NBER Working paper 11728, 2005 (November).
- ⁴² См.: Sacasa N. Preventure future crises // Finance and Development. December 2008. Vol. 45. № 4. P. 11.
- ⁴³ Al-Erian M. Op. cit. P. 17.
- ⁴⁴ Маршалл А. Факторы производства: земля, труд, капитал и организация // Основы экономической науки. М., 2007. С. 181.
- ⁴⁵ Маршалл А. Указ. соч. С. 254.
- ⁴⁶ Милль Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М., 2007. С. 560.
- ⁴⁷ Милль Дж.С. Указ. соч. С. 561.
- ⁴⁸ Маршалл А. Указ. соч. С. 256.
- ⁴⁹ Маршалл А. Указ. соч. С. 182.
- ⁵⁰ Милль Дж.С. Указ. соч. С. 889.

Поступила в редакцию 16.10.08.